Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.
Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 12. Пятница 27 Октября (9 Ноября) 1917 г. № 12.

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ „ДЕНЬ ГОЛОСА ТРУДА" 29-го ОКТЯБРЯ (11-го НОЯБРЯ)!

Митинги, въ память чикагскихъ мучениковъ, въ Воскресенье, 29-го октября: 1) въ 11 ч. у.—въ Циркѣ „Модернъ"; 2) въ 7 ч. веч.—въ Манежѣ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, Лермонтовскій проспектъ, № 54 (уголъ Обводнаго канала).

Возьмутъ слово т.т.: **Волинъ, Герасимчикъ, Максимовъ, Шатовъ** и др.

Въ этомъ номерѣ:

„О возстаніи" (передовая).—„Что же дальше?"—„Большевизмъ и Анархизмъ" (IV).—„Цѣнное признаніе".—„Два слова о „синдикализмѣ" и „профессіонализмѣ".—„Почему день 29 Окт. (11 Нояб.) долженъ быть „рабочимъ днемъ".—„Организація рабочихъ (Биржи Труда)".—„Голосъ солдата".—Фельетонъ (стихотворенія) и др.

О ВОЗСТАНІИ.

Очень характерный обмѣнъ мнѣній имѣлъ на-дняхъ мѣсто между тремя дѣятелями.

Большевикъ **Рязановъ**, по вопросу о „возстаніи", сказалъ, что „возстаніе подготовляютъ всѣ тѣ, кто создаютъ въ массахъ настроеніе отчаянія и индифферентизма".

В. Базаровъ (въ „Новой Жизни") поставилъ, по этому поводу, вопросъ: „Развѣ отчаяніе и индифферентизмъ когда-либо побѣждали"?

Н. Ленинъ, подтверждая правильность мысли Рязанова, пишетъ („Раб. Путь", № 42):

„О, презрѣнные дурачки изъ „Новой Жизни"! Они знаютъ такіе примѣры возстанія въ исторіи, когда массы угнетенныхъ классовъ побѣждали въ отчаянномъ бою, не будучи долгими страданіями и крайнимъ обостреніемъ кризисовъ всякаго рода доведены до отчаянія? Когда эти массы не охватывалъ индифферентизмъ (равнодушіе) къ разнымъ лакейскимъ предпарламентамъ, къ пустой игрѣ въ революцію, къ низведенію либерданами Совѣтовъ съ органовъ власти и возстанія до роли пустыхъ говорилень"?

Несомнѣнно, *всѣ трое* правы—каждый по-своему.

Рязановъ совершенно правъ, утверждая, что подобнаго рода „возстаніе подготовляютъ всѣ тѣ, кто создаютъ въ массахъ настроеніе отчаянія и индифферентизма".

Ленинъ совершенно правъ, указывая на то, что и въ прошлыхъ революціяхъ возстанія вызывались, по существу, тѣми же причинами.

Базаровъ совершенно правъ, сомнѣваясь въ *побѣдоносности* возстанія. Онъ могъ бы отвѣтить Ленину: „Совершенно вѣрно: примѣровъ, когда массы *побѣждали*, будучи доведены до отчаянія, въ исторіи еще не было. И именно поэтому, я сомнѣваюсь и на сей разъ въ побѣдѣ".

Въ чемъ же дѣло?

НАЧАЛЬСТВО (въ восхищеніи передъ новобранцемъ):
«Наконецъ-то я нашелъ идеальнаго солдата, который будетъ молча и безъ разсужденій выполнять всѣ мои приказанія!!..»

Во-первыхъ, Ленинъ забылъ, что вопросъ идетъ о *соціальной* революціи, о *соціальной* побѣдѣ. Ленинъ забылъ, что ни одна изъ прежнихъ революцій не была *побѣдной*, съ точки зрѣнія трудящихся массъ; что массы, *возстававшія* (совершенно вѣрно, т. Ленинъ!) всегда и всюду подъ вліяніемъ „настроенія отчаянія и индифферентизма", ни разу еще *не побѣдили, въ соціальномъ смыслѣ слова.*

Во-вторыхъ (и въ этомъ—*суть*), ни Ленину, ни Рязанову, ни Базарову не приходитъ въ голову одно очень простое разсужденіе:

Да. Во всѣхъ *прежнихъ* революціяхъ, „игра въ революцію", вмѣсто „дѣланія революціи" (то-есть, распри партійныхъ лидеровъ на верхахъ изъ-за власти, вмѣсто серьезнаго соціально-революціоннаго творчества, вмѣсто подготовленія истинно-классовой экономической революціи въ низахъ, рука-объ-руку съ массой),—эта „игра" неизбѣжно приводила массы: 1) къ „отчаянію и индифферентизму"; 2) логически—къ возстанію „въ отчаяніи"; и 3) къ конечному пораженію революціи.

Да. И *наша* революція,—въ ту первую свою пору, когда никто и ничто не могло еще помѣшать ей ни развернуться и укрѣпиться творчески, ни (разъ укрѣпившись) свободно развиваться далѣе въ томъ же направленіи, ни, наконецъ, завершиться *совершенно иного типа возстаніемъ*,—и наша революція, увы! выродилась въ такую же политическую „игру въ революцію": борьбу партій за власть.

Да. И с.-р—ы, и меньшевики, и большевики, съ ихъ „лидерами", *сами повинны* въ нарожденіи отчаянія и индифферентизма „къ пустой игрѣ въ революцію", а, стало-быть, и въ роковомъ назрѣваніи шаблоннаго *(политическаго)* типа возстанія: повинны постольку, *поскольку* всѣ они,—вмѣсто живой, творческой работы *въ массахъ* и непосредственной *помощи массамъ* на пути дальнѣйшей стройки, совершенствованія, объединенія массовыхъ организацій и сознательнаго направленія ихъ на планомѣрную экспропріацію,—*сами* принимали живѣйшее участіе въ этой политической „игрѣ въ революцію", въ разныхъ „совѣщаніяхъ", политическихъ махинаціяхъ и пр.; поскольку всѣ они гнались за „властью", за „политическимъ результатомъ", и направили въ эту же, ложную сторону вниманіе и энергію массъ.

Пока всѣ эти господа, въ первые (самые цѣнные и свободные) мѣсяцы революціи, „играли" въ нее,—время уходило. Массы такъ и не стали на вѣрный путь *дѣланія* (организаціи) революціи. Контръ-революція, предоставивъ „партіямъ", сколько угодно, „играть", тѣмъ временемъ сорганизовалась и подготовилась. Пришелъ, наконецъ, неизбѣжный, въ такихъ условіяхъ, ужасъ жизни и привелъ съ собой неизбѣжность возстанія, вызываемаго (совершенно вѣрно, т.т. Рязановъ и Ленинъ!) какъ и въ прежнихъ, *побѣжденныхъ* революціяхъ, „отчаяніемъ и индифферентизмомъ", на почвѣ „долгихъ страданій и обостренія кризисовъ всякаго рода"...

А можно было избѣжать и этихъ „страданій", и этихъ „кризисовъ", если бы „политическія партіи" перестали быть „политическими партіями" и совершенно иначе взялись бы за дѣло!..

Да. *Побѣдоносная соціальная революція* осуществится не этимъ путемъ. *Ея* возстаніе будетъ не „ленинскимъ" возстаніемъ...

P. S. Насъ часто спрашиваютъ: 1) *будетъ* ли, по нашему мнѣнію, возстаніе? 2) *побѣдитъ* ли оно, если будетъ?

Въ проблемѣ (вопросѣ) возстанія есть *двѣ неизвѣстныхъ величины*, отъ которыхъ, какъ-разъ, зависитъ рѣшеніе: никто—ни мы, ни массы, ни большевики—не можетъ сколько-нибудь ясно учесть ни силъ *контръ-революціи*, ни силъ *революціи*. Отсюда—полная невозможность предвидѣнія.

Мы можемъ, однако, высказать кратко здѣсь же слѣдующія положенія:

1) если массы будутъ, въ конечномъ счетѣ, очень мало увѣрены въ силахъ революціи, то возстанія, конечно, не будетъ;

2) если возстаніе *не состоится*, то это еще не будетъ (какъ думаетъ Троцкій) „банкротствомъ *революціи*". Ибо, по нашему мнѣнію, у этой революціи имѣются огромныя „резервныя" силы, которыя еще проявятъ себя въ будущемъ;

3) если возстаніе состоится, то исходъ его будетъ зависѣть, разумѣется, отъ соотношенія между обѣими „неизвѣстными величинами";

4) если возстаніе *состоится и побѣдитъ*, то оно, само по себѣ, еще не разрѣшитъ проблему *соціальной революціи*; и

5) если возстаніе *состоится и будетъ побѣждено*, то мы, и въ этомъ случаѣ, не сочтемъ еще его пораженія за *пораженіе самой революціи*. Ибо, опять-таки, по нашему мнѣнію, у данной революціи есть *объективныя „резервныя" силы*, настолько крупныя, что она, *въ концѣ концовъ*, сможетъ взять верхъ и стать *побѣдной соціальной революціей*, хотя бы и послѣ ошибокъ, длительныхъ пріостановокъ, перерывовъ и откатовъ назадъ.

Что же дальше?

Очень возможно, что настоящій номеръ „Голоса Труда" выйдетъ уже „заднимъ числомъ", то-есть—при совершенно новой „политической обстановкѣ".

Завѣса взвивается. Ближайшее будущее выяснитъ, въ чьихъ рукахъ фактически окажется „власть", какою эта власть, по существу, будетъ, и что она сумѣетъ сдѣлать для Революціи.

Мы уже говорили, что переживаемый нынѣ переломъ лишь въ томъ случаѣ послужитъ началомъ *соціальной революціи*, если, „на другой день" послѣ побѣды, въ слово „власть" будетъ вложена не идея новой *политической власти партіи въ центрѣ*, а идея *свободнаго устройства новой жизни*, всюду на мѣстахъ, свободными и свободно объединяющимися между собою рабочими и крестьянскими организаціями.

Слѣдуетъ также помнить, что сама по себѣ побѣда „новой власти" будетъ лишь тогда обезпеченной, и эта власть сможетъ лишь тогда приступить къ творческой работѣ и организаціи новой жизни, когда побѣдители рѣшительно справятся съ очень возможными дальнѣйшими противодѣйствіями и со всякими общими затрудненіями.

Грядущее чревато еще многими неожиданностями.

Побѣдители должны твердо помнить, что лишь при *дѣйствительномъ* осуществленіи *соціальной революціи*, т.-е. при полномъ обезпеченіи нуждъ, требованій и запросовъ страдающей и угнетенной массы населенія, революція сможетъ найти въ себѣ силы, необходимыя для ея укрѣпленія, дальнѣйшаго развитія и — въ случаѣ надобности — для ея защиты.

Въ противномъ случаѣ — до *конечной побѣды* еще далеко.

Будемъ надѣяться, что Революція, въ конечномъ счетѣ, преодолѣетъ *всѣ* препятствія, войдетъ на широкую творческую дорогу и дастъ полный результатъ.

Отъ насъ, анархистовъ, многое зависитъ въ этомъ отношеніи.

И мы должны быть готовы къ новой борьбѣ, къ новой работѣ, къ великому созиданію истинно-новой жизни.

Большевизмъ и Анархизмъ.

«Не довѣряю данайцамъ—даже когда они приходятъ съ подарками».

IV.

Любопытно отмѣтить здѣсь же, что самостоятельный, творческій *порывъ* массъ къ самоорганизаціи и дѣятельности, очерченнымъ въ предыдущей статьѣ, проявился въ русской революціи очень ярко, съ первыхъ же дней. Всякому извѣстны тѣ разнообразныя формы организацій, которыя созданы были массами на другой же день послѣ переворота: всевозможные комитеты, союзы, Совѣты и пр. Простое, здоровое чутье подсказывало массамъ вѣрный путь къ рѣшенію задачи...

Увы, цѣлый рядъ существенныхъ недочетовъ и ошибокъ мѣшалъ и мѣшаетъ до сихъ поръ дальнѣйшему развитію этого многообѣщавшаго почина: съ одной стороны, сказалось естественное неумѣнье массъ *самостоятельно* же сдѣлать,—вслѣдъ за первыми, инстинктивными *порывами*, — дальнѣйшіе *сознательные шаги*, какъ въ отношеніи развитія и объединенія организацій, ихъ усовершенствованія, ихъ систематизаціи и т. п., такъ и въ дѣлѣ направленія ихъ дѣятельности по пути *творческаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь*; по пути *планомѣрной экспропріаціи*. Это неумѣнье уже само по себѣ вело къ тому, что первыя, созданныя въ бурномъ революціонномъ порывѣ организаціи,—ни по своему составу, ни въ другихъ отношеніяхъ,—не отвѣчали (и, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, не отвѣчаютъ теперь) своему назначенію; вело къ тому, что организаціи эти, мало-по-малу, повисали въ воздухѣ и отрывались отъ жизни; привело, наконецъ, къ тому, что до сихъ поръ имѣется *крайне безпорядочное нагроможденіе* всякихъ такихъ организацій—разбросанныхъ, распыленныхъ, перепутанныхъ между собой... Единой, стройной организаціи нѣтъ. Съ другой же стороны, сразу обозначилось гибельное, хотя и легко объяснимое, тяготѣніе массъ къ политическимъ партіямъ, которыя (и это—третья глубоко-отрицательная сторона дѣла),—всѣ, безъ исключенія (въ томъ числѣ и большевики), — занялись не насущно-необходимой помощью массамъ въ единственно-важной, для успѣха революціи, органической работѣ на мѣстахъ и подготовкѣ экспропріаціи, а занялись (и занимаются до сихъ поръ) преимущественно безчисленными конференціями, словопреніями, резолюціями о захватѣ власти, словомъ—„политической игрой", направляя, такимъ образомъ, и самыя массы, и всю революцію въ совершенно ложную сторону, въ политическое русло, то-есть—въ тупикъ.

Именно здѣсь-то и кроется основная разница между большевистскимъ и анархическимъ пониманіемъ соціальной революціи.

Идея захвата политической власти увлекла большевиковъ (а за ними, пока-что, и массы) на такой путь, на которомъ какъ самая революція, такъ и борьба противъ организующейся контръ-революціи неизбѣжно „вырождаются" и вмѣсто формы творчески-организаціоннаго, серьезнаго процесса (какимъ должна быть соціальная революція), принимаютъ нелѣпую, уродливую форму: то безконечныхъ потоковъ словъ, то обреченныхъ на конечную неудачу *политическихъ* выступленій, покоящихся, по признанію большевика же Рязанова, на настроеніи „отчаянія и индифферентизма". (А подлинная, *созидательная* революція, тѣмъ временемъ, не дѣлаетъ ни шага впередъ...)

Иначе и быть не можетъ. Буржуазія и контръ-революція не дремлютъ и дѣлаютъ свое дѣло. Организаціонно-творческаго пути, творческаго выхода массамъ не указывается. Вмѣсто этого, передъ ними все время размахиваютъ красной тряпкой политическихъ лозунговъ и захвата власти, съ чего-де необходимо начать... Между тѣмъ, общее положеніе вещей все ухудшается и требуетъ, наконецъ, рѣшительныхъ шаговъ. И тогда, за неимѣніемъ иного средства, массамъ ничего другого не остается, какъ, „съ отчаяніемъ" и недостаточной вѣрой въ конечный успѣхъ, выйти на улицу...

Разумѣется, большевики не „призываютъ къ выступленіямъ". Разумѣется, не тѣ или иные отдѣльные большевики повинны въ столь печальномъ положеніи вещей... Но, значительныя массы, пока-что, вѣрятъ идеямъ, лозунгамъ и путямъ большевиковъ. Значительныя массы, въ своихъ поискахъ, порывахъ и стремленіяхъ, идутъ за большевиками. И, разъ такъ, то „повинной" дѣлается вся *общая политика* партіи,—политика, которая, увлекая за собою массы, съ самаго начала отвлекаетъ ихъ отъ единственно-вѣрнаго творческаго пути и неизбѣжно толкаетъ на ложный путь.

Вмѣсто необходимаго, безостановочнаго, все болѣе и болѣе углубленнаго и организованнаго соціально-революціоннаго *творчества*, эти массы гонятся, рука-объ-руку съ партіей, за призракомъ политической власти и оказываются, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе безсильными противопоставить истинное созиданіе и строительство „новаго" царящему кругомъ разрушенію „стараго". Общее разрушеніе, общій развалъ растутъ съ головокружительной быстротой, съ одной стороны ставя въ невыносимое положеніе сами массы, а съ другой—питая реакцію и контръ-революцію. Мало-по-малу, наростаетъ полная неизбѣжность борьбы (въ противномъ случаѣ, создался бы какой-то „маразмъ революціи", и дѣло буржуазіи было бы выиграно даже безъ борьбы),—борьбы „исковерканной", совершенно не такой, по своему характеру и результатамъ, какою она должна была бы и могла бы быть... Такъ, роковымъ образомъ, ложный путь влечетъ и „вождей", и массы къ неотвратимой, на этомъ пути, безднѣ.

Не „*большевики*", не „*призывы*", а *политическій большевизмъ* (и „политическій соціализмъ" вообще), *какъ теченіе*, увлекшее за собою значительныя массы и отвлекшее ихъ отъ истинно-революціоной творческой работы, повинно въ кризисѣ и тупикѣ революціи (поскольку, конечно, мы не говоримъ, въ данномъ случаѣ, о *другихъ* сторонахъ и причинахъ этого кризиса).

Прибавимъ, что именно здѣсь коренится, по нашему мнѣнію, зародышъ неизбѣжнаго,—рано или поздно,—разложенія большевистской идеи. Пока же—возможны два исхода: или эта идея окажется, все же, настолько сильной, что одержитъ, на-время, полную побѣду; или—она даже временно не сможетъ взять верхъ.

Въ первомъ случаѣ, большевизмъ или долженъ будетъ, въ дальнѣйшемъ, окончательно слиться съ анархизмомъ, или неизбѣжно приведетъ къ новому разочарованію и новымъ перемѣнамъ.

Во второмъ случаѣ, крушеніе большевизма—мы надѣемся—не будетъ еще означать крушенія революціи. Мы надѣемся, что, въ концѣ концовъ, сама жизнь приведетъ къ торжеству анархической идеи. Мы надѣемся, что революція найдетъ, въ концѣ концовъ, вѣрный путь...

Волинъ.

Цѣнное признаніе.

(По поводу «исповѣди» бывшаго ч... Исп. Ком. С. Р. и С. Д. г. Харь...)

Наконецъ-то, истинное положе... щей начинаетъ, мало-по-малу, об... живаться. Вѣщія слова анархистов... чинаютъ понемногу оправдываться. С... о томъ, что такъ-называемые „Со... Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ" въ ихъ нынѣшнемъ видѣ и состав... не являются ни истинными выразит... интересовъ трудового народа, ни ... ными органами соціальной революці...

Народъ, съ великими надеждами ... рая на своихъ „выборныхъ", ожида... что не сегодня-завтра Совѣтъ прин... ему облегченіе въ его тяжкомъ пол... ніи.

Трудовыя массы, возлагая бол... надежды на Совѣты, думали, что ... являются учрежденіями чисто-класс... Совѣтъ представлялся массамъ хра... великой борьбы съ *Капиталом...* *Властью*, порождающими все зл... землѣ,

Но, увы!—тамъ, въ Совѣтахъ, ... и идетъ борьба не за то, чтобы уто... наконецъ, голодъ и нужды народа: ... ведется борьба за гнилую, никому ... нужную *политику*. Борьба за вла...

Вмѣсто того, чтобы приступить ... *искорененію* этой проклятой вл... сующей палки въ колеса всякой ... люціи; вмѣсто того, чтобы взять ... широкую революціонно-экономич... организацію массъ на мѣстахъ и ... ступить повсемѣстно къ подготов... проведенію въ жизнь планомѣрной эк... пріаціи,—выборные „дѣти народа" ... первыхъ же дней революціи, возоб... борьбу за водвореніе и укрѣпленіе ... „политической власти"; причемъ, ... они точно не знали и спорили ... собою о томъ, какова должна бы... „новая власть".

* * *

На одномъ изъ собраній ра... Главныхъ Мастерскихъ Южныхъ ... дорогъ (въ г. Харьковѣ), отказав... отъ должности членомъ Исполнит... Комитета мѣстнаго С. Р. и С. Д... данъ былъ докладъ о дѣятельност... митета.

Съ болью въ сердцѣ, онъ, ... услышаніе, сказалъ слѣдующее:

„Я ушелъ, ушелъ демонстратив... Исп. К—та, потому что онъ совер... бездѣятеленъ. Тамъ ни о чемъ, ... политики, не слышно.

„Я виноватъ передъ вами, това... виноватъ вмѣстѣ со всѣми, сид... тамъ. Виноватъ въ томъ, что ... ушелъ оттуда и не разсказалъ ... ихъ бездѣятельности.

„Во всякомъ случаѣ, говорю ... нечего намъ ожидать отъ крас... сидящихъ въ Совѣтѣ и зря зани...

I.

УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА.

Чуть брезжитъ зимній день. Въ тоскѣ обычной
Маячатъ фонари...
Дорогою привычной
Спѣшу, спѣшу вдоль жуткой тишины домовъ.
Все мертвенно кругомъ. И чудится—межъ каменныхъ гробовъ,
Въ невѣдомомъ и странномъ мірѣ сновъ
Я тѣнью двигаюсь, бездушной и безличной.

Толпою хмурою, вокругъ, другія тѣни
Спѣшатъ, куда и я...
Какихъ же наслажденій,
Какихъ восторговъ ищемъ мы въ тотъ часъ,
Когда и праведникъ, и грѣшный ловеласъ
Спокойно спятъ?..
Иль отъ какихъ мученій
Бѣжимъ? Какая сила гонитъ насъ?..

Вы, раннимъ утромъ спящіе покойно!
Вамъ не случалось ли, проснувшись безпокойно
Глубокой ночью, вдругъ издалека
Услышать тяжкій ревъ фабричнаго гудка?..

Чудовище! Къ работѣ недостойной
И рабьей, у постылаго станка,
Ты насъ зовешь... Насущнаго куска
Насъ гонитъ вѣчный призракъ... Вражья сила
Насъ подымаетъ ночью до зари,
Какъ бичъ погонщика...
И мы—богатыри,
Творцы, цари земли—бѣжимъ... Насъ обратила
Въ животныхъ злая сила... Посмотри!..

. . . .

Но вотъ и за-городъ. Подъ пеленою снѣжной
Ужъ начались поля. Пахнуло вѣтеркомъ...
И пѣсней безмятежной
Мнѣ хочется привѣтствовать восходъ.

Мнѣ веселѣе здѣсь, на утреннемъ просторѣ,
На мигъ развѣяны тоска и горе...

И разговорчивѣй становится народъ.

Мы всѣ сошлись теперь. И дружною гурьбою,
Какъ школьники, толкаемся, шалимъ,
Скользимъ на каблукахъ по плѣшамъ ледянымъ,
Хохочемъ, падаемъ ругаемся... Съ судьбою
Какъ-будто споримъ и ужъ больше не слѣдимъ
За задымившейся фабричною трубою.

Вотъ и хозяйскій домъ-усадьба. Всякій день
Все въ тотъ же часъ его минуетъ наше стадо.
Обычно здѣсь царятъ покой и лѣнь:
Молчитъ, раскинувшись за каменной оградой,
И тихо дремлетъ садъ... И въ домѣ—словно всѣ убиты.
Лишь трубы низкія чуть-чуть дымятъ
Начатой топкой. Наглухо закрыты
Рѣзные ставни. Люди сладко спятъ...

Но нынче—со двора доносится движенье:
То фырканье коней, то окрикъ кучеровъ,
То будто «самого» распоряженья...
И стукъ, и шумъ, и смѣхъ, и говоръ голосовъ.

И мы стоимъ и ждемъ — въ невольномъ изумленьи.

Гремятъ засовы. Настежь ворота!..
Прогулка ранняя: верхами—кавалькада.
Гарцуетъ впереди веселая чета:
Сынокъ хозяйскій; съ нимъ—его невѣста... Рада
Княжна скакать съ Русланомъ...
Будто въ сказкѣ!.. Весело богатымъ господамъ!..

Русланъ коня пришпорилъ... Что-то крикнулъ намъ
Пріятное... И мчитъ по улицѣ... И скачетъ, и рѣзвится...
И трепletъ скакуна... И, повернувъ, во весь опоръ обратно мчится...
И на лету привѣтствуетъ княжну...
И, подлетѣвъ, съ размаха скакуну
Ея даетъ ударъ... И оба скачутъ рядомъ,
Играя красотой, изяществомъ, нарядомъ...

. . . .

За ними вслѣдъ, рысцою—кучера.

И мы бѣжимъ гурьбою. Намъ—пора:
Реветъ въ послѣдній разъ гудокъ проклятый.

Но веселъ я... Иль золъ?..
Чортъ побери! мнѣ нравится барчукъ богатый,
И хочется ему хоть что-нибудь сказать...
И веселится онъ такъ мило, такъ невинно, такъ по-дѣтски,
Что словно бѣсъ меня толкаетъ закричать—
И я кричу ему вдогонку молодецки:
«Эй! Баринъ! Чтобъ тебѣ послѣдній разъ скакать!..»

(Парижъ. Іюнь 1916)

II.

МОЙ ПРАЗДНИКЪ.

Посвящаю дорогому П. ФУКСУ.

Я не иду сегодня на работу.
Мнѣ наплевать—пусть требуютъ къ расчоту!..

Поднявшись ранехонько, во дворъ я вышелъ изъ сѣней—
И замеръ:
Льется въ небѣ пѣсня голубая...
Встаетъ, ликуя, день въ сверканіи лучей,
Огнями самоцвѣтными играя...

И захотѣлось мнѣ—скорѣй, скорѣй
Бѣжать изъ города... Упиться средь полей
Святою пѣснью... Дальше отъ людей!..

Я разбудилъ жену. Я разбудилъ дѣтей;
Я прыгалъ, пѣлъ, кричалъ, ихъ одѣвая...

Заводъ, и шумъ станковъ, и смрадъ ма-[шинъ
Казались мнѣ забытой небылицей...
Я крылья чувствовалъ! На мигъ—свободной [птицей
Я сталъ; царемъ небесъ, просторовъ и [вершинъ.

. . . .

Одѣвшись, мальчики мои пошли вперегонку;
Простились оба съ матерью...
Ручонку
Беру у каждаго. И мы—на улицѣ. Спѣ-[шимъ на конку.
— «Къ заставѣ!..
...Вмигъ къ стеклу прильнула ребятень.

И сколько радости, и возгласовъ, ...
И для меня съ дѣтьми прогулка, ...

Я пьянъ отъ радости. Я счастли...

Легко понять: вѣдь словно въ перв...
Своихъ дѣтей я вижу. Чувствую, ...
Что ихъ люблю; что мнѣ ...

Меня пьянитъ и блескъ ихъ ма...
И эти пухлыя, но цѣпкія ручо...
И непослушные, вихрами, волос...
И шейки, нѣжныя, какъ дорогой ...
Все тѣльце, хрупкое и крѣпкое ...

Я столько новаго сегодня откры...
Въ ихъ взглядахъ, въ ихъ ...

Въ ихъ серебристыхъ голосахъ...
Я многаго у нихъ не понимаю...
Я вижу, съ удивленьемъ, что ...
Своихъ дѣтей...
И я опять страдаю...
И матери завидую: она
Ихъ юный ростъ познать обречена...

И жаль ее: одна, всегда одна,
Она и жизнью, и дѣтьми утомлена...
Мнѣ страшно за нее порой: ...
И страшно за дѣтей. Ведь ихъ ...
Я часто думаю...

Эхъ, нынче—прочь заботы!..

«Намъ выходить: застава ...

. . . .

Мои ребята кинулись ...
Въ густой травѣ ...
Мнѣ ихъ теперь почти-что не ...

тамъ мѣста. Они фактически ничего не дѣлаютъ и не производятъ. Только разглагольствуютъ и потребляютъ"...

Говорилъ онъ еще и о тройной власти, создавшейся тамъ... Говорилъ о борьбѣ между этими „тремя властями"... Увы! все это неизбѣжно, при создавшемся положеніи вещей.

Правдивыя слова товарища напоминаютъ намъ лишній разъ о томъ, что мы должны, помимо всякихъ подобныхъ „Совѣтовъ", организовываться въ подлинныя рабочія, крестьянскія и солдатскія *безпартійныя* организаціи, въ которыхъ не было бы грязной и вредной „*политики*"; которыя приступили бы къ *соціальной* революціи, къ *соціальному* творчеству, къ углубленію революціи на соціальныхъ началахъ. *Объединяясь* эти организаціи могутъ естественно и непосредственно въ такіе же безпартійные, дѣловые узлы, поскольку въ нихъ будетъ надобность.

Мы должны стараться сорганизоваться на широкихъ коммунистическихъ началахъ, создавая союзы, организаціи и общины въ городахъ и деревняхъ; приступая къ энергичному перенятію въ свои руки производства и обмѣна; налаживая правильный обмѣнъ предметами потребленія между городомъ и деревней.

Все это дастъ намъ, рабочимъ, возможность тѣснаго, трудового, соціальнаго объединенія какъ между собою, такъ и съ трудовымъ крестьянствомъ, для совмѣстной борьбы за истинную соціальную революцію.

Да. Пора уже намъ, рабочимъ-анархистамъ, приступить къ живому дѣлу, осуществляя то, о чемъ анархизмъ столько уже лѣтъ проповѣдуетъ.

Время не ждетъ. Возможно, что, съ появленіемъ Учредительнаго Собранія, появится новый Корниловъ, или даже нѣсколько Корниловыхъ, которые обезкровятъ революціонный элементъ и окончательно задушатъ пока еще политически-свободную Россію.

Е. Гитинъ.

Харьковъ, 15-го октября 1917 г.

Два слова о „синдикализмѣ" и „профессіонализмѣ".

У читателей «Голоса Труда», вѣроятно, часто возникаетъ вопросъ: что такое «синдикализмъ»? чѣмъ отличается «синдикалистское» движеніе отъ обычнаго «профессіональнаго»?

Постараюсь намѣтить, въ двухъ словахъ, *сущность* каждаго движенія. *Разница* выступитъ тогда сама собой.

Профессіональное движеніе есть, на дѣлѣ, организація рабочихъ по профессіямъ, съ цѣлью борьбы за улучшеніе своего положенія *въ рамкахъ даннаго хозяйственнаго строя* и притомъ, по большей части, *мирными способами* (примирительныя камеры, договоры, третейскіе суды, фабричное законодательство и т. д.). Кромѣ того, профессіональные союзы находятся, по большей части, подъ сильнымъ вліяніемъ *политическихъ партій* (главнымъ образомъ, соціалъ-демократіи).

Синдикализмъ (я имѣю въ виду «революціонный синдикализмъ» во Франціи и «индустріализмъ» въ Америкѣ и Австраліи) ставитъ своей *основной* задачей *революціонную борьбу* организованнаго въ одно цѣлое труда противъ капитала и *полное освобожденіе труда*. Онъ организуетъ рабочихъ, главнымъ образомъ, для этой борьбы и для этой цѣли. Вмѣсто мирныхъ и соглашательскихъ пріемовъ борьбы, синдикализмъ прибѣгаетъ къ *прямой, непосредственной, революціонной борьбѣ* (стачка, бойкотъ, саботажъ и т. п.). Наконецъ, синдикализмъ отрицаетъ *политическую партію*, не признаетъ ея вліянія и руководства въ рабочемъ движеніи.

Такимъ образомъ: профессіональное движеніе есть, по существу, форма *мирно-экономической борьбы* рабочаго класса; синдикалистское же движеніе является формой *революціонно-экономической организаціи и борьбы* рабочихъ за соціализмъ.

Синдикалистская организація является истиннымъ боевымъ механизмомъ рабочаго класса въ его борьбѣ за свое полное раскрѣпощеніе.

Синдикалисты разрабатываютъ, главнымъ образомъ, вопросъ о всеобщей стачкѣ и о соціальной революціи.

Синдикаты—вотъ истинныя рабочія ячейки *борьбы* за новый строй, *перехода* къ нему и *начальной организаціи* его, всюду на мѣстахъ.

Только черезъ синдикалистскую организацію, то-есть черезъ объединенный революціонно-экономическій союзъ рабочихъ организацій, внѣ партій и узко-профессіональныхъ интересовъ,—рабочій классъ придетъ къ соціалистическому строю.

Б. Васильевъ.

И мы, смѣясь, аукаемъ другъ друга.

Нарвали малыши для матери цвѣтовъ:
Ромашки, маку, кашки, васильковъ...

А дальше—лѣсъ.
По зарослямъ, канавамъ
И кочкамъ мы бредемъ. И нѣтъ конца забавамъ,
И выдумкамъ, и смѣху... и слезамъ,
Когда, на зло желаньямъ и ногамъ,
Мальчонка падаетъ, не во-время ударившись въ прискочку,
Споткнувшись то о корень, то о кочку.

Все утро мы бродили по полямъ.
И, наконецъ, не только дѣти,—я и самъ
Изъ силы выбился...

Голодные ребята
Вернулись развеселые домой.
И разомъ матери кричатъ наперебой
О томъ, что видѣли, вотъ тамъ-то и тогда-то...

Жена растрогалась...
А я?..
Мнѣ нынѣшнее утро стало свято.
Мнѣ тоже есть о чемъ поговорить съ женой...

. . . .

Я не пошелъ сегодня на работу.
И—наплевать! Пусть требуютъ къ расчоту.

(Парижъ, іюль 1910).

В. З.

Почему день 29 окт. (11 нояб.) долженъ быть „рабочимъ" днемъ.

Вотъ уже 20 лѣтъ *) прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Чикаго (Америка) казнили четверыхъ нашихъ товарищей: Парсонса, Шписа, Фишера и Энгеля; пятый—Лингъ—самъ убилъ себя, въ надеждѣ спасти этимъ своихъ товарищей; а трое—Нибе, Швабъ и Фильденъ—были приговорены къ каторжной работѣ.

Годы проходятъ. Много погибло съ тѣхъ поръ героевъ въ великой борьбѣ за освобожденіе народа, а между тѣмъ, до сихъ поръ рабочіе вспоминаютъ съ особой любовью этихъ Чикагскихъ мучениковъ.

Они признали ихъ *своими*.

Народъ отмѣтилъ ихъ, какъ *своихъ мучениковъ*.

Почему? Не за то, конечно, что они пустили бомбу въ полицію, бросившуюся разгонять расходившійся уже митингъ, и убили семерыхъ полицейскихъ.

Всѣ знаютъ теперь, что никто изъ казненныхъ въ Чикаго бомбы не бросалъ, что митингъ былъ созванъ безъ оружія и уже расходился, когда на него напала полиція. Всѣ знаютъ, что казненные товарищи стояли со своими женами возлѣ телѣги, съ которой только-что говорили, когда, въ совершенно другомъ мѣстѣ, изъ аллеи одного дома была брошена бомба.

Судъ, полиція и синдикатъ богатыхъ капиталистовъ требовали казни анархистовъ—всѣ прекрасно это знали. Но они требовали казни Парсонса, издателя „Аларма", Шписа, издателя „Арбайтеръ Цайтунгъ", и ихъ ближайшихъ друзей, Фишера, Линга и Энгеля.—*Почему?*—Потому что они знали, что эти люди *поняли истинную сущность рабочаго движенія, что они всѣмъ сердцемъ отдались ему*, и жизнь свою посвятили на то, чтобы въ великое *рабочее* движеніе внести *соціалистическую мысль* съ одной стороны, и *боевой характеръ*—съ другой.

„*Идея—въ головѣ, и пуля въ ружьѣ*", какъ выразился на нашемъ Ліонскомъ процессѣ рабочій Борда.

Возьмите ихъ рѣчи на судѣ. Возьмите ихъ статьи изъ „Арбайтеръ Цайтунгъ" и изъ „Аларма", перепечатанныя въ сборникѣ „Ди Чикаго Анархистсъ".

Возьмите каждое слово, сказанное ими передъ смертью—вездѣ, во всемъ поражаетъ это чувство:

Они живутъ за одно съ рабочимъ народомъ.

Они отождествляютъ себя съ нимъ.

Они не предводители, даже не руководители. Каждый изъ нихъ—не болѣе, какъ *единица среди всѣхъ*.

Въ нихъ нѣтъ ни капли *демократическаго аристократизма*, котораго мы столько видимъ теперь.

Съ тѣхъ поръ, какъ рабочій Интернаціоналъ пересталъ существовать, этого рода аристократизмъ все больше и больше развивается въ соціалистскомъ движеніи.

Насколько онъ развитъ среди соціалъ-демократіи, гдѣ рабочій, усвоившій нѣсколько брошюрокъ, уже подражаетъ своимъ „главарямъ" и, какъ они, смотритъ свысока на другихъ рабочихъ—насколько это развито во всѣхъ политическихъ партіяхъ, вы это знаете.

Но—не составляетъ ли это тоже аристократизмъ, когда среди *нашихъ* товарищей мы встрѣчаемъ отношеніе свысока къ рабочимъ массамъ за ихъ покорность, за ихъ неподвижность?

Не есть ли это тоже аристократизмъ—держаться вдалекѣ отъ рабочихъ массъ? Жить своею собственною жизнью,—жизнью партій или кружковыхъ конспирацій?

Вѣрить, что мы, немногіе, своими кружками, своими единичными поступками, или даже своей одинокою смерью, произведемъ или вызовемъ революцію?..

Основною мыслью Интернаціонала было слѣдующее: „Кто бы ты ни былъ:—рабочій или буржуа, тогда только ты достоинъ быть членомъ Интернаціонала, когда ты живешь среди рабочихъ;

„живешь ихъ жизнью;

„волнуешься ихъ интересами, интересуешься *своимъ ремесломъ*;

„и когда твои помыслы идутъ не на то, что ты будешь дѣйствовать самъ по себѣ, не совѣтуясь съ рабочими товарищами, а *пойдешь въ толпѣ противъ общаго врага*—въ толпѣ, которая тебя знаетъ и любитъ, *какъ товарища*; и если уже придется тебѣ погибнуть, то погибнешь ты въ *этой толпѣ*, среди безымянныхъ героевъ.

„Ты хочешь отдать свою жизнь для освобожденія народа, *такъ живи его жизнью*.

„Народъ тогда только признаетъ тебя *своимъ*, когда ты *своею жизнью* докажешь, что ты отдался дѣлу, какъ дитя толпы, а не какъ офицеръ, который тоже можетъ совершить великій подвигъ на войнѣ, но всегда *желаетъ выдѣлиться изъ толпы, смотритъ на нее свысока*".

Такъ говорили въ Интернаціоналѣ. И такъ поняли свой долгъ Шписъ, Парсонсъ, поэтъ Фишеръ и всѣ они.

За это ихъ любитъ и помнитъ народъ.

Я понимаю отчаяніе тѣхъ, которые, видя косность, неподвижность, рабство массъ, выдѣляются въ свое гордое одиночество и говорятъ себѣ: „Пусть *они* рабствуютъ: *я* возстану противъ ихъ кумировъ: государства, собственности, церкви и т. д." Говорятъ, и приводятъ въ дѣйствіе свои слова и гордо гибнутъ на эшафотахъ.

Я понимаю ихъ. *Но этого мало! Этого мало, товарищи!*

Ихъ примѣръ,—скажете, „увлечетъ другихъ".

Но кто вы такой, чтобы народъ послѣдовалъ за вами?

Тысячи и тысячи мучениковъ погибли въ человѣчествѣ за великія идеи, политическія, религіозныя и соціальныя.

Но народъ понялъ *только* тѣхъ, кто раньше, чѣмъ принять мученическій вѣнецъ, жили съ нимъ, съ народомъ, дѣлили его хлѣбъ, его мрачную жизнь, его надежды его радости и горе.

Изъ всѣхъ героевъ французской революціи, народъ *любилъ* одного—*Марата*—и пошелъ за нимъ, когда онъ дважды позвалъ народъ Парижа къ оружію.

Почему? Потому что Маратъ, какъ только началась революція, посадилъ себя на хлѣбъ и воду, жилъ и скрывался *среди народа*; и жилъ онъ *мыслями народа*, а не тѣхъ, кто считалъ себя умственными руководителями революціи.

Товарищи! Помните это:

Безъ народа не можетъ быть революціи.

Только народъ—не отдѣльныя личности, хотя бы ихъ было тысячи героевъ, только народъ можетъ совершить такое великое, громадное дѣло, какъ революція. *Только народу—она по силамъ.*

Отдѣльная же личность, если она отдѣлится отъ народа и пойдетъ въ одиночку, сама подрѣжетъ свои силы.

Наши Чикагскіе товарищи поняли это.

Они отдали свои жизни на *организацію* рабочихъ массъ, въ *ихъ* рабочихъ союзахъ.

И дѣлая это, они вдохновляли эти рабочіе союзы революціоннымъ соціалистическимъ идеаломъ.

И когда среди рабочихъ союзовъ появилась мысль о *всеобщей стачкѣ*, они, зная всѣ слабости рабочихъ, немедленно отдались всѣми силами дѣлу всеобщей стачки.

. . . .

Вотъ чего не простила имъ буржуазія. Вотъ за что ихъ казнили.

И вотъ за что ихъ полюбилъ рабочій народъ.

И вотъ чего онъ, уже 20 лѣтъ, напрасно ждетъ отъ соціалистовъ.

*) Это письмо П. А. Кропоткина было прочтено на рабочемъ митингѣ въ Лондонѣ въ 1907 г., въ день годовщины казни анархистовъ въ Чикаго.

ГОЛОСЪ СОЛДАТА.

Очень часто намъ приходится слышать упреки въ томъ, что, своими «самочинными» дѣйствіями и активной самостоятельной борьбой, мы—рабочіе и, въ особенности, солдаты—мѣшаемъ правильной работѣ надъ «закрѣпленіемъ того, что дала намъ революція». Насъ усыпляютъ обѣщаніями и уговариваютъ ждать всемогущаго Учредительнаго Собранія, которое-де устранитъ классовую вражду и водворитъ «въ государствѣ» истинную «власть» и «истинный» порядокъ, а затѣмъ, вѣроятно, и «соціализмъ», въ видѣ тѣснаго союза труда съ капиталомъ...

Эти люди не хотятъ признать того, что не данныя намъ, а *взятыя нами съ бою* политическія права мы хотимъ теперь использовать для нанесенія окончательнаго удара царству насилія, для уничтоженія *власти* и *капитала*—этихъ двухъ главныхъ враговъ рабочаго класса. Ибо, пока останутся эти враги и тѣсно связанное съ ними *государство* (дьявольская машина, созданная для грабежа и насилія),—до тѣхъ поръ будетъ тормозиться всякій истинный прогрессъ, будетъ задерживаться и откладываться осуществленіе великихъ идеаловъ равенства, свободы и братства.

Намъ ясно, что никто *дать* намъ ничего не можетъ. Нашъ основной лозунгъ—«взять самимъ»—исключаетъ всякую возможность ждать чего бы то ни было отъ «закона» и власти. И такъ-какъ никакой Парламентъ, никакое Совѣщаніе или Собраніе, по самому своему составу, не въ силахъ будетъ разрѣшить соціальную проблему (задачу) въ смыслѣ полнаго освобожденія рабочаго люда,—то мы оставляемъ всякую надежду на Учредительное Собраніе. «Надежды» эти мы оставляемъ мелкой буржуазіи; а сами предпочитаемъ итти по единственно вѣрному пути—по пути *соціальной революціи*.

Намъ слѣдуетъ энергично готовиться къ тому, чтобы производство и потребленіе были *организованы* и, при экспропріаціи, перешли въ вѣдѣніе самостоятельныхъ трудовыхъ организацій, объединенныхъ въ Совѣты.

Организація широкихъ—рабочихъ и крестьянскихъ (а также, конечно, и солдатскихъ)—массъ вокругъ Совѣтовъ, какъ подготовка къ возможно болѣе планомѣрному переходу въ руки трудящихся всей хозяйственной жизни страны,—вотъ первая насущная задача революціи.

Необходимо теперь же внести во всѣ эти организаціи какъ можно болѣе свѣта. Надо удѣлять имъ побольше вниманія въ нашей литературѣ. Эта работа принесетъ плоды, не пропадетъ даромъ.

Обыкновенно, принято считать выражающими мнѣніе и настроеніе широкихъ массъ—резолюціи разныхъ съѣздовъ и конференцій, на которыхъ орудуютъ с.-р. и с.-д., старающіеся держать руль движенія въ своихъ рукахъ. Но стоитъ только уйти въ глубину широкой массы, чтобы увидѣть, что ея подлинныя мнѣнія сильно отличаются отъ «резолюцій».

Подлинное мнѣніе массы можно узнать только тогда, когда масса знаетъ васъ, какъ *рядового члена*, а не «представителя», «делегата» и пр. И разъ масса довѣряетъ вамъ,—она охотно выскажетъ передъ вами многія свои затаенныя мысли.

Массы, напримѣръ, очень отрицательно относятся теперь ко всякимъ проявленіямъ власти (и даже къ выборнымъ своимъ органамъ относятся очень критически). И намъ очень понятна эта психологія. Масса научилась уже понимать, что понятія «власть» и «революція»—исключаютъ другъ друга; что тамъ, гдѣ начинается *власть*, тамъ кончается *революція*. Или власть, или революція должна побѣдить,—такъ начинаютъ думать массы. Отсюда вытекаетъ паденіе «авторитета»...

Тѣ, кого масса «выбираетъ», очень скоро становятся сами на путь «сильной революціонной власти» и цѣпляются за нее, даже зная заранѣе свое безсиліе. Масса замѣчаетъ это. И рвется дальше, впередъ, оставляя за собой своихъ «вожаковъ». И если прибавить къ этому тотъ фактъ, что широкія массы вообще мало интересуются «политикой» и сосредоточиваютъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на *соціальной* сторонѣ дѣла, то станетъ ясно, что надвигающаяся соціальная революція—далеко не призракъ.

Масса отрицаетъ и *національныя* рамки. Она глубоко чувствуетъ, что національность *угнетателя*—для нея безразлична, а *угнетенные* могутъ и должны устроить свою новую жизнь не на національныхъ (какъ и не на государственныхъ) началахъ.

Такимъ образомъ, стоя на точкѣ зрѣнія самодѣятельности мѣстныхъ организацій и коммунъ (общинъ), свободно объединенныхъ въ союзъ, въ федерацію, внѣ рамокъ государства и національности, мы только выражаемъ глубокія чаянія и стремленія самихъ народныхъ массъ.

Само собою разумѣется, что соціальную революцію мы сможемъ осуществить только совмѣстно съ пролетаріатомъ другихъ странъ, въ международномъ масштабѣ.

Какъ латышъ, я очень совѣтую товарищамъ-анархистамъ обратить особое вниманіе на латышей, разсѣянныхъ теперь по всему міру. Они могутъ многое сдѣлать для революціи, если ввести ихъ въ работу.

М. Талутъ (S-t-).

Выборгъ, сентябрь 1917 г.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ „свободной" Россіи.

Когда смотришь на нашихъ республиканскихъ министровъ-соціалистовъ, когда прислушиваешься къ ихъ рѣчамъ, когда читаешь ихъ распоряженія и приказы, то въ памяти сейчасъ же встаютъ слова нашего покойнаго бунтаря-анархиста Бакунина:

—„Истинная революція—*только* среди народа. Всякая власть Врем. Правительства, какъ бы она революціонна ни была, непремѣнно, въ концѣ концовъ, измѣнитъ народу"...

Учитывая дѣйствія, за послѣднее время, главы нашего Врем. Правительства, беря ихъ такими, каковы они есть въ дѣйствительности, можно сказать съ увѣренностью, что многіе и очень многіе изъ лагеря противниковъ анархизма согласятся съ словами бунтаря Бакунина.

Если гг. Керенскому и К-о непонятны, чужды народныя нужды, народныя требованія; если сверженіе самодержавія имъ нужно было лишь для того, чтобы самимъ сѣсть на опустѣвшее мѣсто, то становится, конечно, вполнѣ понятнымъ ихъ постыдный дѣлежъ власти съ тѣми опричниками, которымъ и при самодержавіи жилось весело и вольготно.

Развѣ слѣпой не видитъ,—для тѣхъ, что имѣютъ глаза, это ясно, какъ божій день,—что продажа измученнаго, изголодавшагося народа идетъ и оптомъ, и въ розницу.

Слѣдуя голосу истины, крестьянинъ говоритъ:—«Земля есть достояніе народа. Только тотъ имѣетъ право владѣть ею, кто на ней работаетъ самъ».

Рабочій говоритъ:

—«Всѣ орудія производства суть продуктъ нашихъ трудовъ. Каждый винтъ, каждое колесо, каждый кусокъ желѣза—все это создано нашими мозолистыми руками. Настоящіе хозяева всего этого—мы»...

И въ отвѣтъ на эти законныя требованія рабочаго люда, наши министры-соціалисты, слѣдуя, видимо, изреченію: «нѣтъ-бо власти аще не отъ Бога», берутъ перо и, съ легкой руки, пишутъ: «Ввести смертную казнь»!.. «Такую-то мѣстность объявить на военномъ положеніи»... «Туда-то послать карательный отрядъ»... «Такихъ-то лицъ посадить въ тюрьму», и т. д.

Не унывайте, будьте спокойны, царскіе сатрапы: ваше наслѣдство, какъ видите, перешло къ людямъ, ужъ не такъ-то опаснымъ. Многое,—если нельзя сказать «все»,—остается по-старому. Разница между вами и нынѣшнимъ нашимъ правительствомъ не столь ужъ велика, и вы еще, быть-можетъ, пригодитесь.

Вашъ повелитель, за свои дѣйствія, былъ отвѣтственъ предъ Богомъ, а нашъ—*передъ своей совѣстью*.

Вашъ повелитель правилъ вами милостью Бога, а нашъ правитъ—*именемъ народа*.

Вашему повелителю Богъ говорилъ: «не убій, не укради», а онъ и убивалъ, и грабилъ, сколько ему было угодно.

Нашему повелителю революціонный народъ говоритъ: «опомнись», а онъ и слушать не хочетъ. Знай-себѣ пишетъ: родина наша въ опасности, а потому—реквизировать у крестьянъ хлѣбъ.

А на вопросъ: «какъ-же съ капиталами имущихъ классовъ?» онъ отвѣчаетъ: *реквизиція для спасенія родины капиталовъ имущихъ классовъ есть насиліе и грабежъ*.

И стоящіе за его спиной толстые затылки, жирныя физіономіи и всѣ тѣ, что не сѣютъ и не жнутъ, твердятъ:

—«И не одинъ «порядочный» министръ-соціалистъ по этому пути не пойдетъ»...

И, вѣроятно для того, чтобы всему этому придать санкцію божественнаго разума, объявляемуся въ Московскій Всероссійскій Соборъ духовенству отпущено на *мелкіе расходы изъ народнаго кармана 6 милліоновъ рублей*...

Имѣющій умъ, да мыслитъ!..

Анатолій Вахнинъ.

Организація рабочихъ.

(Продолженіе).

III.

Биржи Труда.

1) Исторія Биржъ Труда.

Биржъ Труда, въ сущности говоря, Россія до текущаго момента почти не имѣла, хотя учрежденія съ функціями Биржъ кое-гдѣ имѣлись. Поэтому, правильнѣй было бы озаглавить данную статью «предъ-исторіей Биржъ Труда» или «исторіей суррогатовъ (поддѣлокъ) Биржъ Труда».

Да, вплоть до сегодняшняго дня, въ Россіи не было учрежденій, которыя имѣли бы право называться Биржами Труда. Существовали благотворительныя учрежденія, какъ-то: дома трезвости, трудолюбія, попечительства о бѣдныхъ и все въ томъ-же родѣ.

Эти-то организаціи, вѣрнѣе—учрежденія, отчасти и выполняли функціи посредника по найму.

Вслѣдствіе того, что эти учрежденія, при своемъ возникновеніи, имѣли главной цѣлью не организацію рынка безработныхъ, а чистую филантропію, естественно, что ихъ работа не могла имѣть мало-мальски серьезнаго значенія: они имѣли дѣло не съ здоровой физически рабочей бѣднотой, а съ *инвалидной рабочей бѣднотой*, съ жертвами современныхъ жизненныхъ условій, порожденныхъ капиталистической хозяйственной системой, съ одной стороны, и деспотической системой правленія, съ другой.

Если *рабочіе*, въ силу тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходилось жить, не были въ состояніи организовать «рынокъ свободныхъ рукъ»,—ибо не имѣли возможности заниматься организаціей даже невиннаго свойства,—то такую возможность имѣли, зато, *предприниматели* и торговцы. Эти пауки обратили свой алчный взоръ на дѣло посредничества, и, съ благосклоннаго разрѣшенія администраціи, пооткрывали «конторы по найму», гдѣ, за весьма высокую плату, можно было получать справки о спросѣ и предложеніи труда.

Эти конторы «обслуживали», съ одной стороны, домашнюю прислугу (умственно почти самую отсталую категорію труда), съ другой—боннъ и учительницъ.

Таково было положеніе дѣла организаціи спроса и предложенія въ городѣ, въ городской промышленности.

Въ деревнѣ, въ сельско-хозяйственной промышленности, дѣло это находилось не въ лучшемъ состояніи. Въ хлѣбородныхъ, черноземныхъ и степныхъ губерніяхъ,—Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Саратовской и другихъ,—гдѣ дѣйствительно остро чувствовалась нужда въ рабочихъ рукахъ, земства, по составу дворянско-помѣщицкія, при участіи мѣстной такъ-называемой интеллигенціи (особенно дѣятельное участіе въ дѣлѣ принималъ медицинскій персоналъ Земства), организовывали, въ районахъ наиболѣе притягательныхъ для рабочихъ, лѣчебно-питательные пункты съ посредническимъ отдѣломъ при нихъ.

Города были тоже заинтересованы въ организаціи конторъ по найму, и городскія управленія принимались за ихъ организацію; но, благодаря отсутствію *непосредственной* заинтересованности въ этого рода организаціяхъ со стороны самихъ организаторовъ, дѣло шло вяло и изъ рукъ вонъ плохо; а если кое-какая работа и шла, то не на пользу пролетаріату.

Городскія управленія обслуживали очень узкій кругъ рабочей массы, главнымъ образомъ—домашнюю прислугу и рабочихъ, въ которыхъ городской наниматель (онъ же и организаторъ) остро нуждался.

Такія конторы были открыты: Петроградской городской думой въ 1901 г., Одесской—1902 г., Рижской—1904 г., и т. д.

Естественно, что такія организаціи (вѣрнѣе—учрежденія) не могли быть учрежденіями серьезными, полезными для рабочихъ и заслуживающими со стороны послѣднихъ какого-либо вниманія.

Въ 1905 году, подъ давленіемъ измѣнившейся обстановки и благодаря новому «духу времени», городскія управленія принуждены были заняться болѣе серьезно какъ рабочимъ вопросомъ вообще, такъ и организаціей Биржъ Труда. Но, опять-таки, благодаря тому, что организаторомъ являлся не *пролетаріатъ*, болѣе чѣмъ кто-либо заинтересованный въ существованіи такого рода организацій, а *„городъ“*, для котораго цѣли, преслѣдуемыя этими организаціями, оставались болѣе чѣмъ чуждыми, работа шла вяло и плохо; и тамъ, гдѣ Биржи Труда имѣлись, онѣ влачили жалкое существованіе.

Организація росла крайне медленно. Такъ, въ 1906 году, посредническія конторы появились въ Москвѣ и Ревелѣ; въ 1908 г.—въ Петроградѣ, Тифлисѣ, опять въ Москвѣ и еще нѣкоторыхъ городахъ.

Въ связи съ войной и ростомъ рабочихъ требованій—Биржа Труда возникла еще въ нѣсколькихъ, главнымъ образомъ польско-литовскихъ и прибалтійскихъ городахъ.

Вслѣдствіе отступленія русской арміи во внутреннія губерніи, сюда же хлынула волна бѣженцевъ, которымъ нужно было дать работу. Различнаго рода организаціи военнаго времени, какъ-то: земскіе и городскіе союзы, военно-промышленные комитеты и т. п.—принуждены были организовать посредническія конторы.

Работа въ этихъ конторахъ или «бюро по найму», будто бы, кипѣла... но, это только казалось; на самомъ-же дѣлѣ, дѣятельность «бюро», несмотря на ихъ крикливость, была (и есть) изъ рукъ вонъ плоха: отсутствіе всякой системы, какого бы то ни было объединенія, *оторванность отъ массъ* и т. д.—вотъ ея характерныя черты.

Организаціей конторъ по найму интересовались не только «города», но и сами предприниматели. Они не прошли мимо этого дѣла.

Еще въ 1905 г. Петроградское общество заводчиковъ и фабрикантовъ пыталось создать «бюро по найму». О томъ же шли разговоры среди московскихъ, объединенныхъ въ союзъ, заводчиковъ и фабрикантовъ, которымъ удалось создать «Отдѣлъ по посредничеству Труда». Предприниматели юга, кромѣ имѣющейся у нихъ сѣти агентствъ, открыли «Горнозаводскую Артель для найма».

Какъ же относились къ вопросу организаціи Биржъ сами рабочіе? Объ этомъ—въ другой разъ.

Гр. Максимовъ.

ПРОВИНЦІЯ.

Севастополь.

I.

Печатаемая ниже резолюція вынесена на митингѣ, не разрѣшенномъ Совѣтомъ Военныхъ и Рабочихъ Депутатовъ гор. Севастополя.

Резолюція.

Мы, матросы, рабочіе и солдаты гор. Севастополя, «самочинно» собравшіеся 8-го сего октября, по иниціативѣ и усиліямъ истинныхъ борцовъ за трудящійся народъ, выносимъ порицаніе большинству членовъ Исполнительнаго Комитата Совѣта Военныхъ и Рабочихъ Депутатовъ гор. Севастополя за принятое ими постановленіе: не допустить насъ, въ такой критическій моментъ, собраться и совмѣстно обсудить волнующій всѣхъ насъ вопросъ о мирѣ. Мы предупреждаемъ нашихъ товарищей комитетчиковъ, что «толпа» не сдѣлаетъ никакихъ эксцессовъ и не нарушитъ ихъ мѣщанскаго спокойствія, и предлагаетъ имъ впредь, не боясь «толпы», идти навстрѣчу желаніямъ ихъ избравшихъ.

Предсѣдатель митинга (подпись).

Секретарь (подпись).

II.

На томъ же собраніи вынесена была слѣдующая

Резолюція.

Многотысячное собраніе матросовъ, рабочихъ и солдатъ гор. Севастополя, состоявшееся 8-го октября с. г., заслушавъ докладъ нѣсколькихъ товарищей о страшной хозяйственной разрухѣ, могущей къ зимѣ усилиться до невѣроятныхъ размѣровъ и привести къ гибели отъ недоѣданія и холода милліоны бѣднаго народа, о голодѣ во многихъ городахъ и деревняхъ, охваченныхъ неурожаемъ и о страшныхъ лишеніяхъ товарищей солдатъ, находящихся въ мокрыхъ траншеяхъ-могилахъ, безъ пищи, обуви и одежды, взывающихъ къ намъ о помощи,—признали:

1. Что причиной всему этому страшному хозяйственному развалу внутри Россіи и всей мукѣ нашихъ братьевъ солдатъ,—гибнущихъ за интересы буржуазіи на фронтѣ, является война, вызванная капиталистами воюющихъ странъ и поддерживаемая ими съ цѣлью задавить нашу революцію и интернаціоналъ, а также для того, чтобы на развалинахъ побѣжденнаго врага закрѣпить могущество своего милитаризма, а изъ крови и костей павшихъ людей создать себѣ могущество и власть.

2. **Постановили**: требовать немедленно приступать къ переизбранію Совѣтовъ Военныхъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, Всероссійскій съѣздъ которыхъ, назначенный на 21 сего октября, долженъ взять управленіе Революціей въ свои руки и прекратить эту кровавую свадьбу разнузданнаго имперіализма.

Предсѣдатель митинга (подпись).

Секретарь (подпись).

III.

На общемъ собраніи 10 октября вынесена слѣдующая

Резолюція.

Общее собраніе матросовъ, солдатъ и рабочихъ, въ количествѣ 4 тысячъ, состоявшееся въ г. Севастополѣ 10 октября сего года, узнавъ изъ словъ товарищей ораторовъ настоящую правду о событіяхъ въ г. Ташкентѣ и о карательныхъ экспедиціяхъ, посылаемыхъ Временнымъ Правительствомъ для разстрѣла истомившихся по землѣ нашихъ братьевъ крестьянъ, дѣлающихъ попытки отбирать земли отъ помѣщиковъ,—*постановило*:

1) выразить свое негодованіе лицамъ, публикующимъ оффиціальныя правительственныя сообщенія и продажнымъ писакамъ изъ буржуазныхъ газетъ;

2) самымъ категорическимъ образомъ протестуемъ противъ примѣненія Врем. Правительствомъ насилія надъ товарищами Ташкентцами и разстрѣла карательнымъ отрядомъ крестьянъ Казанской губерніи, а также заявляемъ Времен. Правительству, что если оно думаетъ въ народной крови затопить нашу Революцію и хочетъ водворить на Руси разгулъ опричниковъ Николая Послѣдняго, то оно глубоко ошибается, ибо мы крѣпко держимъ красное знамя Революціи и не Александру Керенскому съ буржуазіей выбить его изъ нашихъ рукъ. Мы предупреждаемъ эту зарвавшуюся шайку самозванцевъ, что если она впредь будетъ примѣнять насилія къ нашимъ братьямъ, то мы на это насиліе будемъ отвѣчать насиліемъ надъ агентами правительства. Довольно словъ и равныхъ резолюцій: мы видимъ, что просьбами и требованіями теперь ничего не сдѣлаешь; видимо, придется признать девизъ: «зубъ за зубъ и кровь за кровь».

3. Шлемъ свое революціонное презрѣніе Ташкентскимъ писарямъ, юнкерамъ и прапорщикамъ, добровольно взявшимъ на себя обязанности Николаевской жандармеріи по подавленію Революціоннаго движенія, и заявляемъ имъ, что если они впредь будутъ такъ «доблестно», по-лакейски исполнять приказанія контръ-революціоннаго правительства, то они встрѣтятъ со стороны насъ рѣшительный вооруженный отпоръ.

4. Шлемъ свой братскій привѣтъ товарищамъ-Ташкентцамъ и братское слово утѣшенія вдовамъ, матерямъ и сиротамъ, оплакивающимъ своихъ родныхъ, павшихъ отъ руки демократическаго правительства, и обѣщаемъ имъ самую широкую помощь въ дѣлѣ борьбы за хлѣбъ и волю.

Предсѣдатель митинга (подпись).

Секретарь (подпись).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Кронштадтъ.

5-го и 6-го октября, въ Кронштадтѣ имѣла мѣсто губернская конференція С. Р. и С. Д., на которой присутствовали представители 13-ти совѣтовъ: Кронштадта, Петергофа, Сестрорѣцка, Ораніенбаума, Павловска, Колпино, Ямбурга, Луги, Гатчино, Краснаго села, Царскаго села, Стрѣльны и Крестьянскаго совѣта г. Петрограда.

На конференціи оказались представители всѣхъ соціалистическихъ теченій, начиная отъ меньшевиковъ-оборонцевъ и кончая анархо-синдикалистами-коммунистами.

Конференціей принятъ былъ слѣдующій порядокъ дня:

1) Доклады съ мѣстъ; 2) О текущемъ моментѣ; 3) О генеральномъ штабѣ, и 4) О съѣздѣ совѣтовъ.

По окончаніи докладовъ съ мѣстъ, съ рѣчью о текущемъ моментѣ выступилъ тов. большевикъ, предложившій слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе:

1) Что, послѣ шестимѣсячнаго опыта коалиціонной, соглашательской политики, приведшей страну къ хозяйственному развалу, къ предательству генералитета на фронтѣ, и закончившейся прямымъ возстаніемъ контръ-революціи съ цѣлью утвержденія открытой буржуазно-генеральской диктатуры,—эта политика потерпѣла полный крахъ въ глазахъ широкихъ пролетарскихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ массъ, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ разслоеніе соглашательскихъ партій меньшевиковъ и соц.-революц.

2) Что, въ результатѣ высвобожденія народныхъ массъ изъ-подъ идейнаго вліянія буржуазіи, идетъ перегруппировка соціальныхъ силъ по двумъ направленіямъ: сплоченіе всей буржуазіи, городской и землевладѣльческой, въ лагерѣ контръ-революціи, съ одной стороны, и сплоченіе пролетаріата, солдатъ и крестьянской бѣдноты въ единый лагерь революціи, съ другой.

3) Что, при образованіи этихъ двухъ непримиримо враждебныхъ становъ, въ распоряженіи буржуазіи остается лишь физическій аппаратъ для утвержденія своей диктатуры, и такимъ аппаратомъ, прежде всего, является Временное Правительство, составленное изъ союза явныхъ корниловцевъ съ бонапартистскими элементами, прикрытыми «демократическимъ» плащемъ, и генералитетъ, оставленный революціи въ наслѣдство царизмомъ.

4) Что, кромѣ того, буржуазной контръ-революціи обезпечено активное содѣйствіе международнаго капитала, заинтересованнаго въ подавленіи Русской революціи, какъ очага, способнаго зажечь пожаръ міровой соціальной революціи.

5) Что такъ-называемый «Совѣтъ Россійской Республики», являющійся жалкимъ дѣтищемъ ловкости рукъ вождей соглашательскихъ партій и правительства, уже въ процессѣ своего рожденія обанкротился въ глазахъ широкихъ массъ и не сможетъ прикрыть своей демократической внѣшностью правительство контръ-революціи.

Принимая все это во вниманіе, съѣздъ Петербургскихъ Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ находитъ:

1) Что Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ не могутъ оказать временному правительству ни малѣйшей поддержки.

2) Что дальнѣйшія завоеванія и углубленіе Русской революціи возможны лишь въ борьбѣ демократіи противъ буржуазіи и буржуазно-генеральской контръ-революціи.

3) Что естественными органами этой борьбы являются Совѣты, объединяющіе вокругъ себя широкія народныя массы.

4) Что единственной властью, способной повести истинно народную революціонную политику во всѣхъ областяхъ жизни страны и вырвать заключеніе мира изъ рукъ имперіалистской буржуазіи, является власть Совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

5) Что только эта власть, наконецъ, можетъ обезпечить созданіе центральнаго органа Русской революціи—Учредительнаго Собранія.

Открылись дебаты, и теченія сразу опредѣлились. Особенно сильно напали на эту резолюцію съ двухъ *рѣзко противоположныхъ* сторонъ. Съ одной стороны,—меньшевики-оборонцы, которые, въ качествѣ ярыхъ послѣдователей марксизма, развивали ту мысль, что наша революція является буржуазной, а потому якоремъ спасенія должно быть Учредительное Собраніе, и, до созыва его, «всѣ вопросы должны быть задушены»; что не созывомъ съѣзда должны мы заниматься теперь, не учетомъ силъ, а подготовкой и укрѣпленіемъ мысли объ Учр. Собр., въ стѣнахъ котораго мирно, тихо, нормально, планомѣрно, посредствомъ рѣчей, будетъ вестись борьба за власть; а поэтому, преступленіе со стороны большевиковъ—уже теперь начать подрывать Учр. Собр. Еще рѣзче нападали на эту резолюцію анархо-синдикалисты-коммунисты, находя, что она недостаточно выпукло и ярко оттѣняетъ ту именно сторону, за которую на нее нападаютъ меньшевики-оборонцы. Анархисты возражали, въ особенности, противъ послѣдняго пункта резолюціи, гдѣ говорится, что только эта власть, наконецъ, можетъ обезпечить созданіе Центральнаго органа Русской революціи — Учредительнаго Собранія. Анархисты считаютъ, что теперь, когда рабочіе и крестьяне перестаютъ вѣрить въ спасительность центральной власти; когда такъ ярко вырисовываются: революціонный пролетаріатъ и крестьянство съ одной стороны, а съ другой—«наша контръ-революціонная буржуазія, находящая поддержку въ финансовомъ капиталѣ западной буржуазіи», теперь, когда трудовая революціонная Россія окончательно разочаровалась въ спасительности министерства, какого бы толка оно ни было,—теперь, и именно теперь, преступно готовить новый клапанъ для отвода энергіи революціоннаго пролетаріата и крестьянства—Учредительное Собраніе.

Теперь, когда эти двѣ силы такъ враждебно стали другъ противъ друга, мы должны напречь всѣ силы на то, чтобы такъ-называемая «власть» перешла къ *совѣтамъ*, которые, разрывая и раздѣляя ее по кусочкамъ, тѣмъ самымъ уничтожатъ централизованное государство: Государство всегда давило, давитъ и будетъ давить, и безъ его уничтоженія не можетъ быть обезпечена побѣда революціи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что большевики, очень ловко отвѣчавшіе меньшевикамъ-оборонцамъ, обнаружили полное невѣжество по отношенію къ ученію анархизма. Всѣ отвѣты анархистамъ были такъ ничтожны, что не стоитъ останавливаться на нихъ. Нѣкоторые т. т. большевики заявляли даже, что не одни только анархисты отрицаютъ централизованное государство, но что и они,—большевики,—не признаютъ его.

Будемъ надѣяться, что т.т. большевики, въ самомъ дѣлѣ, скоро докатятся до этого логическаго заключенія.

Пока же, если судить по резолюціямъ, предложеннымъ т.т. большевиками на этой конференціи, повѣрить имъ трудно.

Что касается с.-р-овъ всѣхъ оттѣнковъ, то они не внесли въ работу конференціи ничего существеннаго и ограничились спорами объ отдѣльныхъ выраженіяхъ въ резолюціяхъ.

Прибавимъ, что «масса» великолѣпно понимала возраженія анархистовъ, и, если бы не фракціонная дисциплина (вѣдь за такую «ересь» можно и изъ партіи исключить; вѣдь такіе случаи бывали,—не правда ли, т. т. большевики?), то кто знаетъ, что стало бы съ тѣми пунктами большевистскихъ резолюціяхъ, противъ которыхъ выступали анархисты.

Подумайте, т. т. большевики, хорошенько объ этомъ.

Не пора ли вамъ уже выбросить остатокъ мѣшающаго вамъ балласта, немалую часть котораго вы, за время нашей революціи, уже сбросили съ своихъ плечъ?

Кронштадтъ, Октябрь, 1917.

Немировъ

Фондъ „Голоса Труда“.

Товарищи! Денежный фондъ «Голоса Труда» долженъ быть *живымъ источникомъ*, вѣчно-текущимъ и питающимъ газету. Такой фондъ, то-есть живой запасъ, абсолютно *необходимъ* для существованія газеты, пока у нея нѣтъ обезпечивающаго количества подписчиковъ.

Товарищи, *берите въ конторѣ подписные листы и собирайте въ фондъ „Голоса Труда“.*

Если вы дорожите газетой, то пополняйте постоянно ея фондъ. Безъ этого ей нельзя существовать.

Мы даемъ сегодня очередной отчетный списокъ поступленій въ фондъ.

СПИСОКЪ 5.

Черезъ т. Петровскаго (Обуховскій заводъ) по подписному листу № 7	68 р. 75 к.
Отъ Рабочихъ Завода Лангензипенъ (черезъ т. Максимова)	250 » —
Черезъ т. Дыбца (Колпино) по подписному листу . . . № 42	22 » 27
» » » » 44	146 » 48
» » » » 45	56 » 48
Собрано на лекціи т. Волина въ Колпинѣ	50 » 85
Черезъ т. Розу по подписному листу № 52	22 » 60
Индивидъ	1 » —
Группа Анарх.-Синдик.-Коммунистовъ Саратовскихъ Мастерскихъ (черезъ т. Романъ)	8 » —
Черезъ т. Я. К. по старому подписному листу	11 » —
Справцовъ	2 » —
Аня (Харьковъ)	15 » —
Итого	654 р. 60 к.
По прежнему итогу	4.363 » 84 »
Общій итогъ	5.018 р. 44 к.

Мы получили отъ тов. Мухина дополнительный отчетъ расхода и прихода денегъ, полученныхъ ими отъ Нью-Іоркской Издательской Группы «Голосъ Труда». Мы даемъ его здѣсь въ сокращенномъ видѣ:

Приходъ:	
Получено отъ Издательской Группы «Голосъ Труда»	1.050 д.
Расходъ:	
На поѣздку, расходы въ дорогѣ, и другіе расходы	297 д. 60 ц.
Осталось при пріѣздѣ въ Россію	752 д. 40 ц.
При размѣнѣ этихъ	752 д. 40 ц.
получено 2.343 руб.	
Изъ этой суммы израсходовано:	
Выдано тов. Д.	800 р. — к.
На телеграммы	31 » 50 к.
Разное	33 » —
	864 р. 50 к.
Осталось	1.478 р. 50 к.

1200 руб. передано тов. Волину *), а остальные 278 р. 50 к. переданы въ кассу Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды.

*) Тов. Волинымъ израсходовано было на разныя организаціонныя дѣла 300 р.; оставшіеся 900 руб. переданы были въ Августѣ Союзу Анархо-Синдикалистской Пропаганды (см. отчетъ № 7 «Г. Т.»).

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ ФОНДЪ „ГОЛОСА ТРУДА“.

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ)
Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Росписаніе

очередныхъ лекцій тов. ВОЛИНА на недѣлю:

Пятница, 27-го октября—**Кронштадтъ**: 7-ая лекція на тему: **„Самостоятельное внѣпартійное рабочее движеніе за-границей и въ Россіи. Профессіональное движеніе“**.—Начало въ 7 ч. веч. Входъ безплатный. (Морской Манежъ).

Понедѣльникъ, 30-го октября—**Петроградъ**. Помѣщеніе по Бол. Самсоньевскому просп., № 37. (Залъ Христіанскаго Братства). Лекція на тему: **„Организація власти или—организація революціи?“**.—Начало въ 7 час. веч. Сборъ въ пользу „Голоса Труда“.

Четвергъ, 2-го ноября—**Петроградъ**. Помѣщеніе по **Цвѣточной ул., № 5** (за Московской заставой). 2-ая лекція, на тему: **„Разныя ученія о соціализмѣ“** (часть I: соціалистическія ученія).—Начало въ 7 час. веч. Входъ 50 коп. Половина сбора въ пользу „Голоса Труда“.

Примѣчаніе. Лекціи въ **Обуховѣ** временно прекращены, за отсутствіемъ достаточно помѣстительнаго зимняго помѣщенія. Какъ только соотвѣтственное помѣщеніе будетъ найдено,—лекціи возобновятся. **Слѣдить за объявленіями.**

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-мъ „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7.